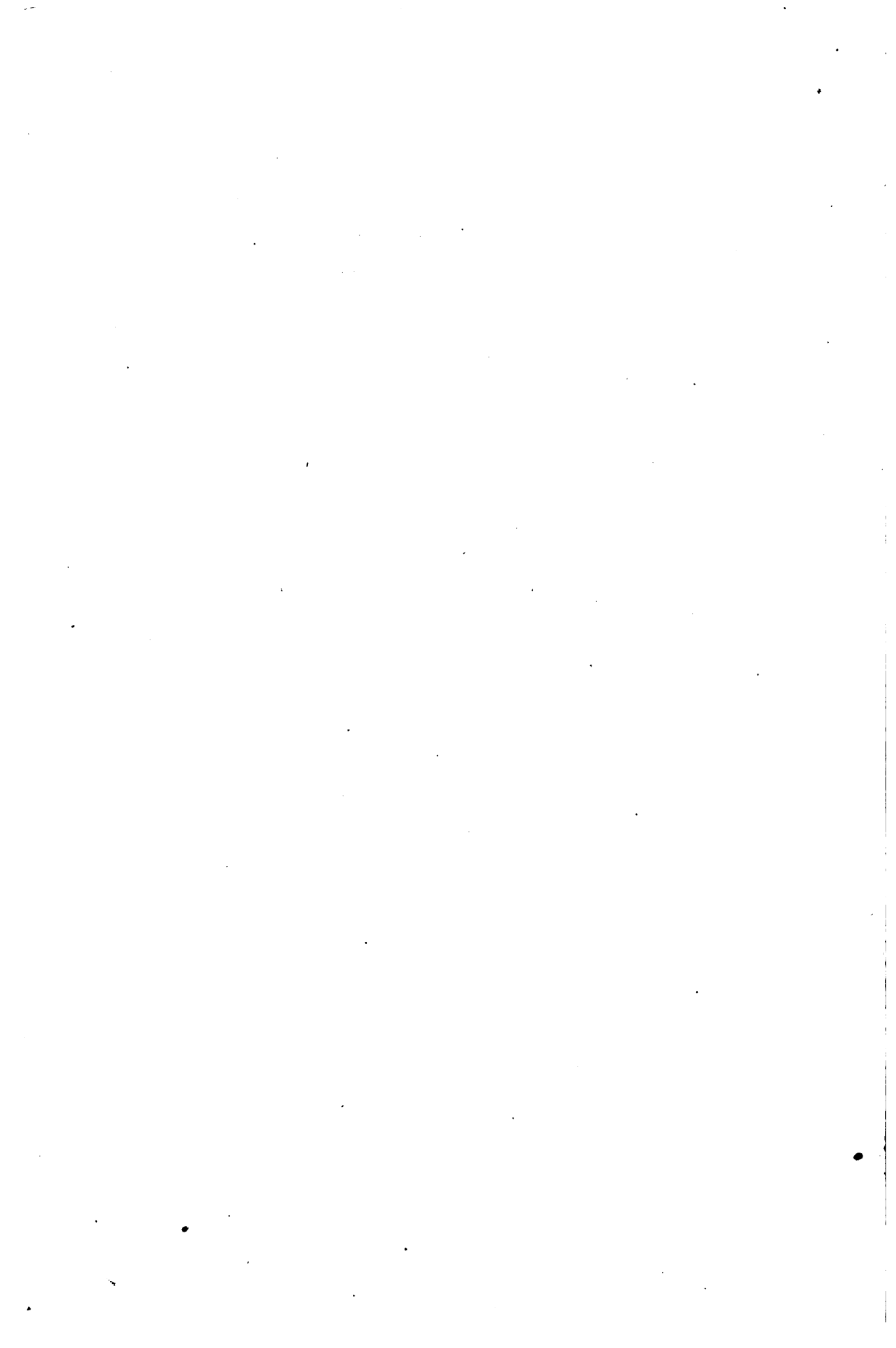

ДОНЪ КИХОТЪ

ЛАМАНЧСКІЙ.

ДОНЪ КИХОТЪ
ЛАМАНЧСКІЙ.

СОЧИНЕНІЕ

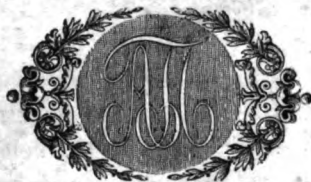
МИГЕЛЯ СЕРВАНТЕСА САВЕДРЫ,

ПЕРЕВЕДЕННОЕ СЪ ИСПАНСКАГО

КОНСТАНТИНОМЪ МАСАЛЬСКИМЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

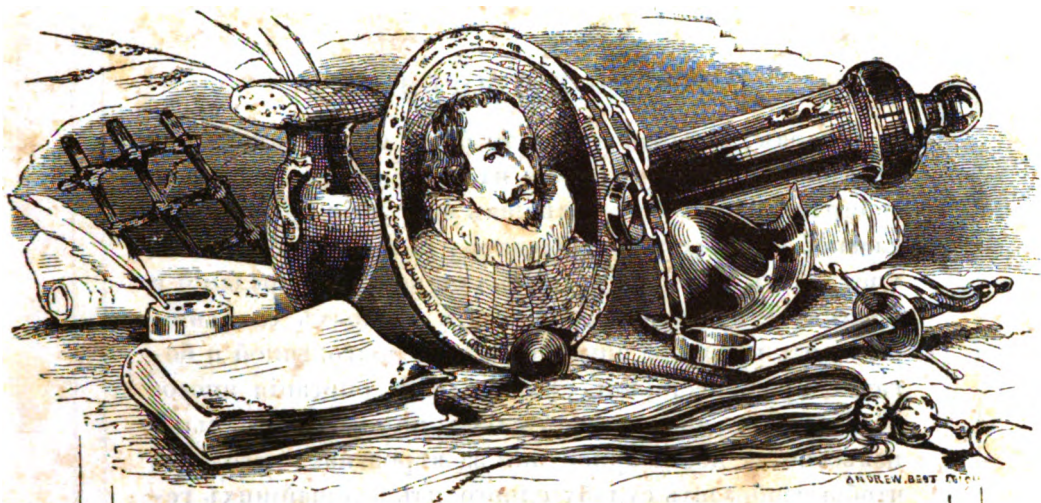
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ А. ПЛЮШАРА.

1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, Сентября 21 дня 1838.**

Ценсоръ П. Корсаковъ.

О ЖИЗНИ

II

ТВОРЕНІЯХЪ СЕРВАНТЕСА.

Можно сказать вообще, что исторія жизни писателя, какъ и художника, ограничивается исторіею твореній, которыя его пережили; что эти творенія — его дѣянія, и что весь человекъ виденъ въ писателѣ. О Сервантесѣ нельзя однакожъ сказать этого. Сдѣлавшись знаменитымъ человекомъ прежде, нежели сдѣлался знаменитымъ авторомъ, онъ совершилъ нѣсколько великихъ дѣлъ до сочиненія безсмертной книги. Описаніе его жизни было бы любопытно даже и тогда, когда бы онъ не приобрѣлъ славы писателя; жизнь его занимательна и поучительна не менѣе его твореній.

Не оцененный при жизни и даже долгое время послѣ смерти, Сервантесъ не имѣлъ біографовъ-совре-

менниковъ, которые, какъ то было съ другими писателями, обращая вниманіе на знаменитаго человѣка, собирали бы съ благоговѣніемъ малѣйшія подробности славной его жизни. Удивленному потомству надлежало употребить всѣ усилія, чтобы съ помощію преданій и подлинныхъ актовъ, догадокъ и вѣрныхъ свѣдѣній, составить неполное описаніе жизни долговѣчной и богатой произшествіями. Для полнаго описанія многое недостаточно, многое сомнительно; но того, что до нынѣ извѣстно за достовѣрное или за вѣроятное; довольно, чтобы изобразить судьбу одного изъ величайшихъ геніевъ, которыми гордится человѣчество.

До сихъ поръ еще неизвѣстно, гдѣ похороненъ Сервантесъ, и долгое время не знали, гдѣ онъ родился. Восемь городовъ спорили о чести быть мѣстомъ его рожденія: Мадридъ, Севилья, Толедо, Люцена, Эскви-вιάсъ, Альказаръ де Санъ-Хуанъ, Консуегра и Алькала де Энаресъ. Онъ родился въ этомъ послѣднемъ городѣ, и былъ крещенъ въ приходской церкви Св. Маріи 9 Октября 1547. Предки его, родомъ изъ Галиціи, поселились потомъ въ Кастиліи, и, не принадлежа къ титулованному дворянству, считались по крайней мѣрѣ въ числѣ дворянъ, извѣстныхъ подъ названіемъ гидальго. Съ тринадцатаго столѣтія имя Сервантесовъ упоминалось съ честію въ лѣтописяхъ Испаніи. Воины съ этимъ именемъ были извѣстны во время завоеваній Фердинанда Святаго, при взятіи Баезы и Севильи. Имъ досталась часть земель, которыя раздавались въ то время, когда населяли христіанами мѣста, покинутыя Маврами. Другіе изъ Сервантесовъ находились въ числѣ завоевателей Новаго Свѣта и тамъ поселились. Въ первые годы шестнадцатаго вѣка Хуанъ Сервантесъ былъ Коррехидоромъ въ Осунѣ. Сынъ его, Родриго Сервантесъ, женился около 1540 года на Донъ Леоноръ де Кортинасъ, дворянкѣ изъ городка Барахаса, и прижилъ съ нею, сначала, двухъ дочерей, Андрею и Луизу, а

потомъ двухъ сыновей, Родриго и Мигуеля (Михаила). Этотъ послѣдній былъ младшій въ семействѣ, бѣдномъ, но почтенномъ.

О юности Сервантеса мало подробныхъ свѣдѣній. Вѣроятно, что, родясь въ городъ, гдѣ былъ университетъ и куда съѣзжались учиться молодые люди изъ Мадрида, отъ котораго до Алькалы только четыре мили, Сервантесъ первое время учился въ этомъ университетѣ. Изъ постороннихъ свѣдѣній и изъ собственныхъ его сочиненій извѣстно, что онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ имѣлъ склонность къ наукамъ, а чтеніе любилъ до такой степени, что даже на улицъ подбиралъ исписанные клочки бумаги. Склонность къ поэзій и къ театру возбудилась въ немъ, представленіями извѣстнаго Лопе де Рueda, странствующаго комедіанта и основателя испанскаго театра. Еще до одиннадцати лѣтъ отъ роду Сервантесъ любилъ смотрѣть на эти представленія въ Сеговіи и Мадридѣ.

Молодой Мигуель, достигнувъ юношескихъ лѣтъ, отправился въ Саламанку, гдѣ провелъ два года, въ числѣ студентовъ славнаго университета этого города. Извѣстно, что онъ жилъ въ улицѣ Мавровъ (de los Moros.) Тамъ узналъ онъ нравы студентовъ, которые такъ хорошо изобразилъ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ твореній, между прочимъ во второй части *Донъ Кихота* и въ двухъ лучшихъ своихъ новѣстяхъ: *Лиценціатъ Видриера* и *Мнимая тетка* (la Tía fingida). Въ послѣдствіи Сервантесъ находился въ училищѣ довольно извѣстнаго ученаго, Хуана Лопеца де Гоіоса. Этому директору коллегіи поручено было Мадридскимъ городовымъ начальствомъ сочинить аллегорическія надписи и девизы для украшенія памятника королевы Елисаветы Валуа, поставленнаго послѣ пышныхъ ея похоронъ 24 Октября 1568 въ церкви de las Descalzas Reales. Гоіосъ взялъ къ себѣ для этого въ помощники нѣкоторыхъ изъ лучшихъ учениковъ своихъ, и ставитъ Сервантеса въ

числѣ первыхъ. Въ описаніи, которое этотъ ученый издалъ о болѣзни, смерти и похоронахъ королевы, онъ выдаетъ, за сочиненія Сервантеса, котораго называетъ *дорогимъ и любезнымъ своимъ ученикомъ*, первую эпиграфическую, составленную въ формѣ сонета, четыре *redondillas* (четверостишія), *copla castellana* (стансы съ перебитыми приемами), и наконецъ элегію въ терцетахъ, сочиненную отъ имени всего класса учениковъ и посвященную кардиналу Донъ Діега де Эспиноза, президенту Кастильскаго совѣта и главному инквизитору.

Эти первые опыты были приняты съ одобреніемъ, и вѣроятно въ это же время Сервантесъ, поощренный успѣхомъ, написалъ небольшую пастушескую поэму *Filena*, нѣсколько сонетовъ и романсовъ, и наконецъ *rimas*, собраніе смѣшанныхъ стихотвореній. Объ этихъ сочиненіяхъ Сервантесъ при концѣ жизни упомянулъ въ своемъ *Путешествіи на Парнасъ* (*Viage al Parnaso*); но изъ нихъ, кромѣ воспоминанія, ничего не сохранилось.

Въ это самое время, во дворцѣ Филиппа II разыгрывалась та кровавая и таинственная драма, которой двойную развязку составила смерть инфанта Донъ Карлоса и королевы Елисаветы, пережившей его только двумя мѣсяцами. Папа Пій V отправилъ немедленно въ Мадридъ своего нунція, чтобы изъяснить королю испанскому свое сожалѣніе, въ надеждѣ посредствомъ этого посольства, внушеннаго этикетомъ, вынудить у Филиппа уступку нѣкоторыхъ церковныхъ правъ въ италіянскихъ его владѣніяхъ. Нунцій былъ римскій прелатъ, по имени Джуліо Аквавива, сынъ герцога Атрійскаго, получившій по возвращеніи изъ Италіи кардинальскую шляпу. Посольство не могло понравиться Филиппу, который издалъ повелѣніе, чтобы никто не говорилъ ему о смерти сына, и который при всей своей набожности не дѣлалъ никакихъ уступокъ Римскому Двору. Эти причины ускорили отъѣздъ ле-

гата изъ Мадрида. Онъ получилъ свои паспорта 2 Декабря 1568, спустя два мѣсяца по прїѣздѣ, съ повелѣніемъ возвратиться прямо въ Италію чрезъ Валенсію и Барселону. Такъ какъ Сервантесъ самъ говоритъ, что онъ въ Римѣ служилъ у кардинала Аквавивы въ качествѣ *самагера* (*), то вѣроятно, что римскій нунцій, которому молодой Мигуель представленъ былъ въ числѣ поэтовъ, писавшихъ на смерть королевы, полюбилъ его, и, тронутый его бѣдностію и раждающимися дарованіями, рѣшился принять его въ свое *семейство*. Такъ называли знатные господа того времени свою прислугу. Впрочемъ этотъ обычай былъ общій. Множество испанскихъ дворянъ вступало тогда, не думая унижить себя, въ услуженіе къ римскимъ духовнымъ сановникамъ, или для того, чтобы даромъ съѣздить въ Италію, или чтобы получить выгодныя духовныя мѣста съ помощію своихъ покровителей.

Безъ сомнѣнія въ эту поѣздку, провожая въ Римъ новаго своего господина, Сервантесъ побывалъ какъ въ Валенціи и Барселонѣ, о которыхъ часто отзывался съ похвалою въ своихъ сочиненіяхъ, такъ и въ южной Франціи, которую описалъ въ Галатеѣ. Ни въ какую другую эпоху своей жизни онъ не могъ быть въ этихъ мѣстахъ.

Не смотря на пріятную праздность въ домѣ римскаго прелата, и еще большую пріятность имѣть досугъ для занятій поэзіею, Сервантесъ недолго пробылъ въ услуженіи. Въ слѣдующемъ 1569 году онъ записался въ испанское войско, занимавшее часть Италіи. Молодымъ, бѣднымъ дворянамъ предстояли только два поприща: военное и духовное. Сервантесъ избралъ первое. Записаться въ солдаты значило тогда не то, что нынѣ. Солдатское званіе составляло тогда первый военный чинъ, изъ котораго можно было перейти прямо въ прапорщики (*alferez*), или даже въ капитаны. Потому-то

(*) По-испански *самагера* значитъ камергеръ или камердинеръ.

не всякому можно было вступить въ солдаты; на это надобно было имѣть родъ права, и въ Испаніи говорили: *asentar plaza de soldado* (опредѣлиться на мѣсто солдата).

Тогда было самое благопріятное время для людей съ такую душою, какъ Сервантесъ. Пламя раздора, тогда вспыхнувшее, готовило борьбу христіанства съ исла-мизмомъ. Селимъ II, нарушивъ трактаты, среди мира овладѣвъ островомъ Кипромъ, который принадлежалъ Венеціанцамъ. Послѣдніе просили помощи у Папы Пія V, который немедленно свои галеры и испанскія соединилъ съ венеціанскими и поручилъ предводительству Марка Антонія Колоны. Соединенный флотъ, въ началѣ лѣта 1570 года, отплылъ въ моря Леванта, чтобы остановить успѣхи общаго врага. Но несогласіе между союзными предводителями и нѣрѣшительность ихъ содѣлали эту кампанію безуспѣшною. Турки взяли Никосію приступомъ и завоевали весь островъ. Христіанскія эскадры, разлученныя бурями, принуждены были возвратиться въ тѣ гавани, изъ которыхъ вышли. Между сорока девятью испанскими галерами, которыя соединились съ папскими, состоявшими подъ начальствомъ Іоанна Андрея Доріа, находилось двадцать галеръ неаполитанской эскадры, предводимыхъ Маркизомъ Санта-Крупомъ. Экипажъ ихъ былъ усиленъ пятью тысячами испанскихъ солдатъ, между которыми находилась рота храбраго капитана Діега де Урбина, отдѣленная отъ полка (*tercio*) Мигуеля Монкады. Въ эту самую роту завербовался Сервантесъ и сдѣлалъ тогда первый шагъ на военномъ поприщѣ.

Между тѣмъ, какъ онъ зимовалъ съ флотомъ въ Неаполѣ, военныя приготовленія дѣятельно производились тремя южными морскими державами Европы, и дипломатическіе переговоры полагали основаніе союзу между ними. Наконецъ, 20 Мая 1571, подписанъ былъ извѣстный трактатъ между Папою, королемъ испанскимъ

и венеціанскою республикою. Въ этомъ трактатѣ союзныя державы назначали главнымъ предводителемъ соединенныхъ силъ побочнаго сына Карла V, Донъ Хуана Австрійскаго, который тогда прославился, въ началъ своего военного поприща, усмиреніемъ продолжительнаго бунта Морисковъ (*) въ Гренадѣ.

Донъ Хуанъ поспѣшно соединилъ въ Барселонѣ старыя войска, испытанныя имъ въ войнѣ, которую онъ велъ въ горахъ Алпухарраскихъ, и помѣстивъ между ними отличные полки Дона Мигуеля де Монкады и Дона Лопе де Фигуероа, отправился немедленно моремъ въ Италію, и 26 Іюня прибылъ на Генуэзскій рейдъ, съ сорока семью галерами. По распредѣленіи войскъ и экипажей по разнымъ судамъ эскадра отплыла въ Мессину, куда собирался весь союзный флотъ. Въ слѣдствіе этого распредѣленія къ войскамъ на галерахъ Іоанна Андрея Доріа, состоявшимъ тогда въ испанской службѣ, прибавлены были двѣ новыя роты ветерановъ полка Монкады: рота Урбины и рота Родриго де Мора. Сервантесъ послѣдовалъ за своимъ капитаномъ на галерѣ: *Маркеза*, которою командовалъ Францеско Санто Піетро.

Союзный флотъ, подавъ помощь Корфу и преслѣдовавъ нѣсколько времени флотъ непріятельскій, открылъ его 7 Октября утромъ при входѣ въ Лепантскій заливъ. Крыло Барбариго вступило въ сраженіе вскорѣ послѣ полудня, бой распространился немедленно по всей линіи и къ вечеру кончился самою блистательною, а вмѣстѣ и самою бесполезною побѣдою изъ всѣхъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ новѣйшаго времени.

Сервантесъ въ это время былъ боленъ перемежающеюся лихорадкою. Предъ началомъ сраженія капитанъ и товарищи убѣждали его удалиться въ трюмъ галеры; но достойный потомокъ покорителей Севильи, хотя и ослабѣвшій отъ болѣзни, не послушался совѣта, вну-

(*) Мориски — потомки Мавровъ и Арабовъ, оставшіеся въ Испаніи послѣ взятія Гренады и обращенные силою въ Католическую вѣру.

шеннаго робостью, и просилъ капитана назначить ему самое опасное мѣсто. Его поставили къ шлюбкѣ съ двѣнадцатю отборными солдатами. Галера его, *Маркеза*, была одна изъ тѣхъ, которыя наиболѣе отличились въ этотъ день. Она взяла на абордажъ главную александрійскую галеру, на которой убили до пяти сотъ Турокъ съ ихъ предводителемъ и взяли султанскій штандартъ египетскаго флота. Во время схватки Сервантесъ былъ раненъ, изъ ружья, два раза въ грудь и разъ въ лѣвую руку, которую раздробило, и онъ остался калѣкою на всю жизнь. Гордясь по справедливости участвіемъ въ этомъ достопамятномъ сраженіи, Сервантесъ никогда не жалѣлъ о потерѣ руки, и часто повторялъ, что радуется, купивъ этою цѣною славу принадлежать къ воинамъ лепантскимъ. Въ доказательство своей храбрости, которую ставилъ гораздо выше ума, онъ любилъ показывать свои раны и говорилъ, что онъ получилъ ихъ *при самомъ блистательномъ дѣлѣ изъ тѣхъ, какія встрѣчались въ настоящемъ и прошедшихъ вѣкахъ, и какія могутъ встрѣтиться въ будущихъ; что раны, полученные въ сраженіи, должны служить для другихъ путеводными звѣздами на небѣ чести.*

Донъ Хуанъ хотѣлъ было въ довершеніе побѣды овладѣть замками Лепантскимъ и Санта-Маврскимъ, и блокировать Турокъ въ Дарданеллахъ; но позднее время года, недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, множество раненыхъ и больныхъ, и наконецъ настоятельное повелѣніе брата его, Филиппа, заставили его возвратиться въ Мессину, куда онъ прибылъ 31 Октября. Войска распредѣлены были по разнымъ мѣстамъ на зимнія квартиры, и полкъ Монкады расположился въ южной части Сициліи. Что касается до Сервантеса, то онъ, какъ больной и притомъ раненый, не могъ оставить Мессины и пробылъ тамъ около шести мѣсяцевъ, въ тамошнихъ госпиталяхъ. Донъ Хуанъ Австрійскій, который удостоилъ его особеннаго вниманія, когда на

другой день послѣ сраженія осматривалъ войско, не забывъ его и въ этомъ печальномъ убѣжищѣ. Изъ бумагъ того времени видно, что Сервантесу назначаемы были изъ интендантства флота (*pagaduria*) нѣсколько разъ небольшія денежныя выдачи, а именно 15 и 27 Января, 9 и 17 Марта 1572. Наконецъ, когда онъ выздорѣвалъ, приказомъ генералиссимуса отъ 17 Апрѣля, даннымъ войсковымъ казначеямъ (*oficiales de cuenta y газон*), назначено было большое жалованье, три ефимка въ мѣсяцъ, солдату Сервантесу, который перешелъ въ роту полка Фигероа.

Кампанія, которая слѣдовала за Лепантскою, далеко не имѣла тѣхъ великихъ послѣдствій, какихъ отъ нея ожидали. Пій V, душа союза, умеръ; Венеціане, увлекаемые выгодами Левантской торговли, уже охладѣли; Испанія почти одна противопоставлена была Туркамъ, тогда, какъ послѣдніе, — будучи поддерживаемы диверсією, которую Франція предприняла въ пользу ихъ противу короля католическаго, въ годъ Варѣоломеевской ночи, угрожая Испанской Фландріи, — прилежно готовились къ войнѣ и въ свою очередь угрожали берегамъ Сициліи. Между тѣмъ Маркъ-Антоній Колона отплылъ 6 Іюня въ Архипелагъ съ частію союзнаго флота, и между прочимъ съ тридцатью шестью галерами Маркиза Санта-Круца, на которыхъ находилась и рота полка Фигероа, въ которую поступилъ Сервантесъ. Донъ Хуанъ отправился 9 Августа съ остальною частію флота; но обѣ эскадры потеряли много времени, отыскивая одна другую. Потомъ, соединясь въ Сентябрь, онъ упустили, по недостатку въ лоцманахъ, случай напасть съ успѣхомъ на турецкій флотъ, котораго силы были по неосторожности раздѣлены, такъ, что одна часть стояла въ Наваринѣ, другая въ Модонѣ. Послѣ тщетнаго покушенія взять приступомъ Наваринскій замокъ, Донъ Хуанъ принужденъ былъ посадить войска обратно на суда и возвратиться въ началѣ Ноября въ

Мессинскій портъ. Сервантесъ въ повѣсти о *Плѣнномъ Капитанѣ* пространно описываетъ эту неудачную кампанію 1572 года, въ которой самъ участвовалъ.

Между тѣмъ Филиппъ II не отступалъ отъ своего намѣренія. Онъ хотѣлъ къ слѣдующей веснѣ соединить до трехъ сотъ галеръ въ Корфу и нанести оттоманской морской силѣ ударъ, отъ котораго бы она не оправилась. Но Венеціане, которые вели тайные переговоры съ Селимомъ при посредствѣ Франціи, заключили съ нимъ миръ въ Мартъ 1573. Это неожиданное отпаденіе разстроило союзъ и заставило отказаться отъ всякихъ предпріятій противъ Турціи. Чтобъ занять силы, собранныя Испанією, рѣшились сдѣлать высадку въ Алжиръ, или въ Тунисъ. Филиппъ и Донъ Хуанъ избрали для того послѣднее мѣсто; но король желалъ только свергнуть съ престола Турка Алухъ-Али, возвести на него вновь Мавра Мулей-Могаммеда и срыть крѣпости, содержаніе которыхъ обходилось очень дорого; между тѣмъ принцъ, братъ его, которому онъ отказывалъ въ титулѣ Инфанта Испанскаго, хотѣлъ сдѣлаться королемъ въ этой странѣ, въ которой Испанцы со временъ Карла V владѣли крѣпостью Голеттою.

Сначала все шло хорошо. Высадивъ войска въ Голеттъ, Донъ Хуанъ послалъ маркиза Санта-Круца съ отборными ротами занять Тунисъ, оставленный турецкимъ гарнизономъ и почти всеми жителями. Но Филиппъ, сколько опасаясь намѣреній принца, искателя приключеній, столько же сердясь на него за непослушаніе, послалъ къ нему повелѣніе немедленно возвратиться въ Ломбардію. Донъ Хуанъ отправился, оставивъ слабые гарнизоны въ Голеттъ и крѣпости, которую Турки взяли приступомъ въ концѣ того же года.

Сервантесъ, вступивъ въ Тунисъ съ маркизомъ Санта-Круцомъ, въ рядахъ славнаго полка Фигероа, *отъ ружей котораго*, говоритъ историкъ Ванъ-дербъ-Гамень, *дрожала земля*, возвратился съ флотомъ въ

Палерму. Оттуда опять отправился Сервантесъ въ море подъ начальствомъ герцога де Сеса, который тщетно покушался подать помощь Голеттѣ, потомъ на зимнія квартиры въ Сардинію, и возвратился въ Италію на галерахъ Марсея Доріа. Тогда получилъ онъ отъ Донъ Хуана Австрійскаго, который пріѣхалъ въ Неаполь въ Іюнь 1575 года, дозволеніе возвратиться въ Испанію, изъ которой семь лѣтъ былъ въ отсутствіи.

Благодаря этимъ походамъ, Сервантесъ обозрѣлъ всю Италію. Онъ былъ во Флоренціи, Венеціи, Римѣ, Неаполѣ, Палермѣ, и посѣщалъ въ Болоньи коллегію, основанную для Испанцевъ кардиналомъ Альборноцомъ. Онъ узналъ языкъ и глубоко изучилъ литературу италіянскую, по которой до него образовались Босканъ, Гарсиласо, Гуртадо де Мендоза, и которую въ его время изучали Меса, Вируесь, Мира де Амескуа и братья Леонардо де Аргенсола. Это изученіе имѣло вліяніе на послѣдующіе его литературные труды и вообще на его слогъ, въ которомъ нѣкоторые изъ его современниковъ, послѣдователи секты *анти-петраркистовъ*, замѣтили много явныхъ италіанизмовъ.

Сервантесъ, которому тогда было двадцать восемь лѣтъ, изувѣченный, ослабленный трудами трехъ походовъ и оставленный въ званіи простаго солдата, рѣшился возвратиться на родину, въ свое семейство. Впрочемъ, будучи извѣстенъ двору, онъ могъ надѣяться, что блистательныя его заслуги будутъ вознаграждены. Донъ Хуанъ Австрійскій, кромѣ отпуска, снабдилъ его письмами къ королю, своему брату, въ которыхъ, превознося похвалами раненаго при Лепантѣ, просилъ убѣдительно Филиппа назначить его командиромъ одной изъ ротъ, которыя составлялись въ Испаніи, для отсылки въ Италію или Фландрію. Вице-король Сициліи, Донъ Карлосъ Аррагонскій, герцогъ де Сеса, поручалъ также милости короля и министровъ солдата, дотолѣ не вознагражденнаго, ко-